

*My poodle knows judo.
 My turtle does too.
 They all became black belts
 by watching TV;
 some Chuck Norris movies,
 and films with Bruce Lee.*

Стихотворение “I took my doggy for a walk” в шуточной форме повествует об опыте, пережитом маленьким ребенком в попытке выгулять свою собаку. Ребенок взял собаку погулять (англ. take for a walk), но собака оказалась сильнее физически, а потому вышло так, что собака вывела ребенка потаскать его по улице (англ. take for a drag):

*So now I'm bruised and battered
 like a ratty, tattered rag.
 I took my doggy for a walk.
 He took me for a drag.*

В заключение хочется отметить, что детская литература – особое явление в области художественной литературы, ее отличают доходчивость, динамизм, сюжетность, занимательность, имплицитная поучительность; это единство, образованное переплетением реальности и вымысла, повседневного и необычайного. Знакомство с поэзией является ключевым средством обогащения духовного пространства человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Nesbitt, K. Poems / K. Nesbitt // Poetry for Kids [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.poetry4kids.com/poems.html>. – Date of access: 19.10.2018.

К. В. ПУХНАРЕВИЧ

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет имени

А. С. Пушкина

Научный руководитель – С. Н. Дягель

«УЖАСНАЯ» БАЛЛАДА В ТВОРЧЕСТВЕ И. В. ГЕТЕ

Баллада – жанр западноевропейской литературы, получивший особое распространение в эпоху романтизма. Литературоведы определяют его как «гибридный» жанр, совмещающий лирическое, эпическое (повествовательная фабула) и драматическое (диалогические реплики персонажей) начала. В 1765 г. английский епископ Перси издал собрание старинных народных песен, включавшее большое количество шотландских баллад. Сборник стал известен в Германии и был восторженно принят поэтами «Бури и натиска», течения, к которому принадлежал молодой Гете. На протяжении всей жизни

Гете обращался к жанру баллады, которую он называл «живым зародышем», «прасеменем» всей поэзии, прообразом искусства, его первичной национальной формой. В 1821 г., уже имея за плечами огромный опыт собственного балладного творчества, Гете обобщил свои раздумья об этом уникальном жанре в специальной статье о балладе. Специфику неотразимого художественного воздействия баллады он видел в соединении в ней элементов эпоса, драмы и лирики.

Первые баллады в народном духе Гете создал в период, когда он под влиянием Гердера записывал эльзасский фольклор. Летом 1771 г. поэт записал 12 народных баллад вместе с мелодиями. Это небольшое собрание лежит у самых истоков современной фольклористики в Германии. В своих собственных балладах Гете обратился к народной песне как к первоисточнику поэзии. Усвоил ее дух и формы, простоту и непосредственность в выражении чувств. Поэтому в ранних балладах поэта преобладает синтез лирических и драматических элементов [1].

Следует отметить, что особое место как в фольклорной, так и в литературной балладной традиции того времени занимает так называемая «ужасная» баллада. В немецком литературоведении баллады подобного типа называются нуминозными. Понятие нуминозного пришло из религиозной психологии и описывает одновременно как угрожающе-пугающую, так и соблазнительно-заманивающую, притягательную сторону иррационального. Сам нуминозный аффект, по мнению исследователей, обуславливается тем, что божественное не соответствует постигающим способностям нашего разума. Нуминозными принято называть баллады, в которых отражен ужас, испытываемый при виде божества, ощущение величия и полноты власти божества, всепроникновение демонического. Для таких баллад характерно столкновение двух миров – человеческого и божественного. К нуминозным относят три типа баллад – природно-магические, в которых окружающий мир становится одушевленным; баллады о мертвецах, для которых характерно столкновение реального и потустороннего миров; баллады судьбы. Соответственно, носителями нуминозности могут быть природные силы («Лесной царь» Гете), мертвецы («Ленора» Бюргера), бог или боги («Валтасар» Гейне) [2].

Сам Гете считал мистическое или нуминозное отличительным признаком баллады и неоднократно показывал в собственных балладах столкновение человека с окружающей средой, которая является жуткой, непостижимой силой, угрожающей ему. Действие в таких балладах является только внешним представлением человеческих конфликтов, а скрытая за ним метафизическая борьба человека за его место в мире составляет главную тему. Самым ярким примером нуминозной баллады у Гете принято считать созданную по мотивам старинной датской народной песни балладу «Лесной царь» („*Erlkönig*“), повествующую о мчащемся через ночной лес путнике с умирающим на его руках

сыном. Сюжет баллады раскрывается через диалог отца с ребенком (явный) и ребенка с грозным повелителем лесной стихии (на первый взгляд, воображаемый). История присвоенного царем эльфов ребенка вырастает в сложную психологическую драму, приобретает особый смысл и поэтичность. Фантастическое в балладе не только отражает мистический страх перед грозными силами природы, но приобретает также реально-чувственное истолкование.

«Лесной царь» Гете насыщен символическими образами, предполагающими целый спектр трактовок. Баллада отражает типичные представления о романтическом двоемирии: иной, волшебный мир открывается избранным, в данном случае – ребенку, от отца волшебный мир скрыт (*Mein Sohn, was birgst du so bang dein Gesicht? / Siehst, Vater, du den Erlkönig nicht?*). В фигуре отца идеи Просвещения, отрицающего веру в иррациональные силы природы, противопоставлены пантеистическим представлениям Гете об одушевленном мире. Отец отказывается верить в слова младенца, считает, что больной ребенок бредит и старается объяснить происходящее с позиций рационализма: *Mein Sohn, es ist ein Nebelstreif; Sei ruhig, bleib ruhig, mein Kind! / In dürren Blättern säuselt der Wind*. Лесной царь – символ стихийного мира, не покоренного цивилизацией, с легкостью опровергает веру во власть человека над вселенной, убивая ребенка [3].

Гете продолжал писать баллады и во времена Веймарского классицизма. Особенно продуктивным в этом отношении стал 1797 г., который принято называть «балладным годом» в творчестве поэта. Среди баллад, созданных в это время, есть и «ужасные» баллады: «Кладоискатель» (*Der Schatzgräber*), «Крысолов» (*Der Rattenfänger*), «Коринфская невеста» (*Die Braut von Korinth*). Баллады этого периода не соответствуют общепринятому представлению о произведениях этого жанра как о кратком драматическом рассказе лирического содержания. Это довольно большие по размеру стихотворные рассказы, отличающиеся композиционной стройностью и сложной, завершенной строфой. Ярко выраженный лирический элемент, свойственный ранним балладам Гете, все больше отступает здесь перед связным развернутым повествованием. В основу этих баллад положена большая и сложная рациональная идея. При этом они написаны в так называемом «предметном» стиле и проявляют такую черту дарования Гете, как пластичность, способность передавать в слове всю чувственную, по преимуществу зрительную полноту явления. Так, в балладе «Коринфская невеста» Гете выразил протест против религиозного аскетизма. Действие баллады разворачивается в первые годы введения христианства. Молодой юноша-афинянин приезжает в Коринф, чтобы встретиться со своей невестой. Но родители девушки, новообращенные фанатики-христиане, отдали дочь в монастырь, где она умерла, не вынеся сурового устава монашеской жизни. Девушка является из потустороннего мира, проводит ночь с возлюбленным. Особое напряжение придает балладе

тот факт, что ни сам юноша, ни читатель не знают, что девушка мертва. Постепенно юноша начинает подозревать, что с его невестой что-то не так: ее движения неестественны, она холодная и бледная, ее сердце не бьется (*Wie der Schnee so weiß, / Aber kalt wie Eis...; Doch es schlägt kein Herz in ihrer Brust*). Жених слишком поздно осознает, что же произошло на самом деле, девушка оказывается вампиром и «забирает» возлюбленного в свой мир: *Aus dem Grabe werd' ich ausgetrieben, / Noch zu suchen das vermisste Gut, / Noch den schon verlorenen Mann zu lieben / Und zu saugen seines Herzens Blut*. Умершая невеста выступает в роли обличителя моральных догм христианства, требующего самоотречения от цветущих молодых людей. Гете наполняет свою «вампирическую» балладу философским содержанием: подавление естественной природы человека приводит к противоестественным явлениям.

Мы видим, что для поэтики «ужасной» баллады характерны специфические образно-смысловые координаты, в которых разрабатывается идея существования человека в непонятном и часто враждебном ему мире, где возможна встреча с чем-то сверхъестественным и непостижимым. Существовая в этой системе координат, гениальные баллады Гете раскрывают тему взаимодействия человека с окружающим миром, исходя из мировоззренческих установок поэта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Неустроев, В. П. Немецкая литература эпохи Просвещения / В. П. Неустроев. – М. : Издательство Московского университета, 1959. – 259 с.
2. Потемина, М. С. Проблемы жанра и поэтики баллад И. В. Гете : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.01.03 / М. С. Потемина. – Калининград, 2001. – 19 с.
3. Герасимова, С. В. Феномены и феноменальный мир баллад И. В. Гете и Ф. Шиллера в историческом контексте / С. В. Герасимова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.proza.ru/2015/08/01/192>. – Дата доступа: 22.04.2019.
4. Goethe, J. W. Gedichte / J. W. Goethe. – Aufbau-Verlag Berlin und Weimar, 1976. – 618 S.

А. И. ШВАЙКО

Беларусь, Витебск, Витебский государственный университет имени П. М. Машерова
 Научный руководитель – Е. В. Турковская

«ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДРАМА» В СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ДРАМАТУРГИИ

На современном этапе существенно возрос интерес к драматическим произведениям. Молодые драматурги пишут о проблемах, которые волнуют современное общество: о глобализации и давлении конкуренции, о